

Марина Комарова

**ВРАГ
ХОЗЯИНА
ШТОРМОВ**

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
К63

Серия «Легенды героев и магии»
Серийное оформление: *Юлия Межова*

В оформлении обложки использована иллюстрация
Владимира Гусакова

Комарова, Марина Сергеевна

К63 Враг Хозяина Штормов / Марина Комарова.— Москва: Издательство АСТ, 2016.— 383 с.— (Легенды героев и магии).

ISBN 978-5-17-096242-6

Месть и смерть, как неразлучные сестры, следуют за Оларсом Забытым, наполовину живым, наполовину мертвым посредником между двумя мирами. Его давний враг, властелин бурь и штормов, покинул свое логово и творит зло на северных землях. Чтобы его отыскать, Оларсу придется побывать в пределах вечного холода, найти спрятанный во льдах древний город и заключить договор с морским богом. В странствиях его помощниками станут волшебница Рангрид по прозвищу Всегда Предающая и капитан корабля мертвецов. При этом Оларс еще не знает, кого стоит опасаться больше: старого врага или таких друзей?

Подписано в печать 10.03.16.

Формат 84 × 108 ¹/₃₂. Усл. печ. л. 20,16.

Тираж экз. Заказ № .

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© Комарова М., текст, 2016
© Гусаков В., обложка, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ПРОЛОГ

— Берите, господин, не пожалеете,— тихий голос Хишакха словно обволакивал медовым дурманом.— Вещь древняя, дорогая. Нашим мастерам такое не под силу сделать. Вот раньше были умельцы... Простые люди не поймут, но благородный человек оценит.

Осенний туман сизым маревом скрывал верхушки деревьев, в лесу было тепло и влажно, хоть бери корзину и иди за грибами. Только лес — не место для торговли, и Хишакх явно что-то недоговаривал. Южные торговцы хитрее лисиц и сладкоголосы, с соловьем не сравнить, но доверять им — дело пропащее.

— Ну как?

А вещица и впрямь древняя. На моей ладони лежал серебряный кинжал. Лезвие тонкое, прямое, по левой стороне — руны. Как будто запретное заклинание на клинке. Древние и не таким баловаться любили, сильный народ был. До тех пор, пока не покинули долину Раудбремма и не отправились к северным островам. Рукоятка кинжала была черной и тяжелой. Ощущение, что внутри что-то спрятано, но только увидеть нельзя.

— Не так много прошу, господин,— вкрадчиво проговорил Хишакх, поправляя темно-синюю полосу ткани, обычно скрывающую нос и подбородок, но сейчас опущенную на плечо. У южан принято прятать нижнюю часть лица от любопытных глаз, но здесь север, и ему приходилось следовать местным традициям.

— Как знать,— задумчиво произнес я, краем глаза уловив движение сбоку и услышав странный шорох листьев.

ПРОЛОГ

Хишакх чуть нахмурился, но через секунду снова улыбнулся — чересчур наигранно. Торговец мне не нравился. Чего стоил один только взгляд — цепкий, внимательный, еще чуть-чуть — и вывернет душу наизнанку. Черты лица острые и мелкие, губы тонкие, чуть искривлены в улыбке. Только не улыбаются так доброму другу и старому знакомому. И глаза... Как шлифованный оникс в моем перстне — полночно-черные, таящие злобу пополам с презрением. По сине-серому одеянию вовек не скажешь: богатый перед тобой человек или так себе. Складки ткани ловко прикрывают саблю на боку и заткнутые за пояс ножи. Незнающий человек может поверить, что видит перед собой безоружного, однако это не так. Совсем не так. Да, ведя беседу с ним, лучше с коня не слезать.

— Откуда товар, уважаемый Хишакх? — вежливо поинтересовался я, перекладывая кинжал в другую руку и делая вид, что полностью поглощен рассматриванием.

— С юга, господин, — мягко ответил торговец, — много таких вещей у нас.

В старые времена постоянно шли войны, поэтому неудивительно, что трофеи теперь развозят по разным странам. А потом продают всяким «благородным господам». Но приманку Хишакх выбрал верную — за вещь Древних я пойду на край Мрака.

Вокруг было спокойно: щебетали птицы, перепрыгивая с ветки на ветку, слабый ветерок шевелил волосы, донося приятный аромат хвои, чуть поодаль виднелись серые стены давно разрушенного храма. Подозрение, что за деревьями и кустами прячутся соратники Хишакха, крепло с каждой минутой. Плохая работа; в отличие от них мой Йорд, следовавший за нами, не выдал себя ни звуком, хоть и уродился он троллем-рисе, по случайности поступившим ко мне на службу. Хишакха я встретил на постоялом дворе. Там же, разговорившись с ним,

ПРОЛОГ

узнал, что у него есть хранилище с диковинками. Почему торговец решил продать мне что-то из припрятанного? Зачем позвал сюда? Ах да. Он сказал, что уважает ценителей хороших вещей, тех, кто знает историю и может разобраться в тонкостях. Только почему он счел меня ценителем? Я просто заметил у торговца необычный посох из темного дерева, окованный железом, да кинжал удивительной работы и спросил, откуда такой. Ведь это явно не работа южных мастеров.

Сейчас я очень сомневался, что познакомился с ним случайно. Да и оружие, и разговоры сладкоголосого южанина тоже неспроста. Но волноваться мне ни к чему, а любопытствовать не грех. К тому же вот-вот должен появиться Йорд.

Хишахх был сама любезность, но я чувствовал, как его раздражает моя неторопливость. Однако спешить не собирался.

— Господин...

Раздавшийся откуда-то справа слабый стон оборвал его на полуслове.

— Что это? — Я не стал дожидаться ответа и, развернув коня, направил его к серым руинам.

— Верно, ветер, — пробормотал торговец, следуя за мной.

Угу, конечно. Уж не думаешь ли ты, что я не могу отличить человеческий стон от голоса ветра?

Бронза и багрянец причудливым дорогим убранством украшали Раудбреммский лес. Оранжевые, красные и желтые ягоды на фоне темно-зеленых листьев казались яркими бусинами.

Во рту появился кисло-сладкий привкус, будто я глотнул сока, который из них делают местные умельцы.

Неподалеку раздался цокот копыт и треск веток.

— Господин Оларс! — Хриплый голос Йорда разбил напряженную тишину.

ПРОЛОГ

Окрик словно стал негласным сигналом. Охрана Хишакха выскочила из укрытий и бросились на меня. Аян заржал, поднявшись на дыбы, норовя ударить врага копытом. Выхватив меч, я снес голову одному из соратников торговца, тут же блокировал удар следующего. Утбурд, сколько же их тут? Раз, два, третий за спиной... Быстрый удар, крик, я резко развернул Аяна. Хишакх пытался саблей отбиться от булавы Йорда. Слуга мой приземист, широк в плечах и обладает такой силой, что с ним лучше не биться один на один. Вдох, задержка, неприятный свист — и в мое плечо вонзился нож. Перед глазами поплыло серебристое марево, а в ушах зазвенело. Дышать стало тяжело, воздух с хрипом вырвался из легких. Будто из ниоткуда донесся почти забытый голос:

Раз, два,
Жизнь — вода...

Обрадованный противник выскочил из-за дерева, даже не подумав, что что-то здесь не так, — не может раненый человек сидеть в седле, даже не покачнувшись. Он подлетел ко мне и замахнулся коротким мечом. Наклонившись, я ухватил его за шею и сжал пальцы. Понесся влажный хруст, и я отбросил безжизненное тело в сторону.

Три, четыре,
В другом мире...

Голос окреп, набирая звенящую силу. Пришлось опереться о шею Аяна и мотнуть головой, чтобы прогнать стоящий перед глазами туман.

Пять, шесть...

Погоди, родная, не пришло еще твое время.
— Господин Оларс...
Ручищи Йорда помогли мне спуститься вниз.

ПРОЛОГ

— Главный еще живой.

Слуга немногословен, значит, опасность не миновала.

Хишакх лежал рядом с убитым воином, пальцы торговца были в крови. Йорд — опасный противник, долго торговец не протянет. Я опустил на одно колено, оглядывая его с ног до головы.

— Кто вас послал?

В ониксовых глазах мелькнули ненависть и страх. Нож пробил мое плечо, но кровь так и не появилась. Чтобы она выступила, нужно что-нибудь посерьезнее.

Я подобрал валявшийся в листве кинжал, выпавший во время схватки. Оставлять в живых пытавшегося тебя убить человека — крайне неразумно.

— Так кто? — терпеливо повторил я.

Черные глаза словно хотели прожечь насквозь, бескровное лицо превратилось в маску, но через секунду губы Хишакха дрогнули:

— Сирген Бессмертник.

Имя ни о чем не сказала, но это лишь означало, что у меня стало одним врагом больше.

Неожиданно снова раздался тихий стон, который чуть раньше заставил меня двинуться в сторону засады.

— Вы очень любезны, — криво усмехнулся я. — Буду иметь в виду.

Хишакх захрипел, и через мгновение его устремленные в осеннее небо глаза словно превратились в черное стекло. Больше задавать вопросы было некому.

— Господин, нож, — напомнил Йорд, подходя ко мне.

— Пошли посмотрим, тут кто-то есть, — пропустил я его слова мимо ушей и быстро поднялся. Конечно, будь мы в деревне, так разгуливать было бы нехорошо.

Долго искать не пришлось. Совсем рядом — в нескольких шагах от руин — обнаружилась повозка Хишакха, к которой был прикован цепью худой изможденный мальчишка.

ПРОЛОГ

— Раб,— озвучил мои мысли Йорд.

Рабство — часть нашей жизни. Но все же на севере оно не так распространено, как на юге. Беднягу, вероятно, хотели продать в ближайшем городе. Я присмотрелся: мальчишка в грязной рваной одежде, тощий, светлые волосы спутаны, на руках и ногах кровоподтеки. И без сознания. Сволочи.

— Бери его, отвезем в деревню.

Йорд не задавал лишних вопросов, молча снял кандалы, взял пленника и понес к лошадям.

Я поднял голову и посмотрел в серое небо. Ах да, нож. Вынимается на удивление легко, значит, простой, чар не накладывали. Только с меткостью у убийцы очень плохо. Что ж, давно меня не пытались убить.

За это время почти удалось забыть, что я — не человек.

Часть I
СКРЕМТ

Глава 1

ФОССЕГРИМ

В зале не умолкал гомон голосов, шустрые подавальщицы шныряли туда-сюда, подливая гостям вина и принося новые блюда. Огонь потрескивал в камине, поленькая хозяйка – рыжеволосая матушка Гутрун – энергично распоряжалась, не давая прислуге ни на минутку присесть. Тут царил дурманящий запах сушеных трав, жареного мяса и амра – местного напитка, который готовят из амрийского корня, орехов и хмельной настойки.

Я развернул карту и придавил углы к столу грубыми деревянными чарками. Еду уже принесли, но порой любопытство сильнее любого голода. Взгляд упал на верхнюю часть карты.

Кьбергарские горы – откровенно паршивое место. К ним вела старая дорога, которая тянулась вдоль берегов реки и терялась в туманах мрачных предгорий. А река – бурная и неприветливая, немало в ней народу утонуло. Если через нее переправляешься, добра не жди. Она начиналась сразу, стоило только выйти из Раудбреммского леса. Но это еще не беда. А вот чем дальше на север, тем опаснее. За горами – снежная пустыня, Озеро Льда и Ущелье Инеистых Снов. А потом – море. Бездонное, бескрайнее, всегда холодное, серое, как колдовское серебро, и негостеприимное. По нему как раз и можно доплыть к Островам-призракам, где расположена Цитадель Хозяина Штормов.

Глава 1. ФОССЕГРИМ

Я отпил вина и поставил чарку назад. Так-то оно так, но добираться туда слишком долго. А в мои планы не входило терять время.

— Вам поесть нужно,— сказал Йорд, уже приличный промежуток времени наблюдавший за моим молчаливым изучением карты.

Принесенное мясо с травами и свежая выпечка пока что исчезали исключительно благодаря ему.

— Да, сейчас,— отмахнулся я, продолжая рассматривать горные районы.— Тут больше нормальных дорог и нет. Безобразие! Неужели за столько времени нельзя было что-то придумать?

— Так мало кто туда ходит,— спокойно возразил Йорд, откусывая сдобу.— К тому же зимой здесь почти не путешествуют. Край суровый, все предпочитают набрать запасов и сидеть дома возле печи.

Я отложил карту в сторону и принялся за еду.

— В твоих словах есть смысл. Но нам пересидеть не удастся.

— Меня это радует,— слуга обнажил в улыбке белые зубы.

Да уж, рисе и есть рисе, даже когда улыбается.

— Что-то у тебя очень странные поводы для радости,— заметил я, беря кусок сочного мяса. Готовить здесь умели: мясо сначала вымачивали в ягодном вине, потом рубили на мелкие кусочки, посыпали специями и жарили на огне. Потрясающая вещь, жаль, что нечасто себя можно таким побаловать.

Йорд сделал вид, что его это не касается. Впрочем, если вы когда-нибудь имели дело с кем-то из троллего народа, то осуждать меня не станете.

— Нам нужен проводник,— я задумался,— хотя бы вдоль реки. Дальше придется искать кого-то из местных.

— Думаете, кто-то откажет Посреднику?

Я откинулся на жесткую спинку стула, сложив руки на груди.

— Понимаешь, мне не хотелось бы связываться с нечистью. Конечно, если она вступит со мной в сделку, то не сможет предать, в отличие от человека...

— Какая переборчивость,— хмыкнул он,— я бы, наоборот, не советовал связываться с людьми.

— Еще бы! Не можешь простить им приговор к смертной казни,— заметил я, поймав взгляд хозяйки и махнув ей рукой.

— Это были неправильные люди,— ни капли не смутился Йорд, забирая карту себе.— Но почему все же люди? И что мы будем делать со спасенным мальчишкой?

— Выясним, кто такой, для начала. Может, пригодится чем.

Правда, в последнем я сомневался. Если мальчишку привели из далеких земель, то лучшим вариантом будет оставить его здесь. Коль свой ум есть, сумеет найти себе дело. А нет... Ну тут ничего не поделаешь.

— Чего еще изволите, господа? — прозвучал рядом грудной голос хозяйки.

— Две кружки амра с орехами и... как себя чувствует наш юноша?

— Лекарь сказал, что пришел в себя.— Гутрун бросила на меня взгляд.— Раны у мальчика неглубокие. Лекарь наш приготовил снадобья... отваром напоил.

Я кивнул:

— Отлично.

— Я еще нужна, господин? Или... желаете пройти к нему?

— Да. Но можете быть свободны, Гутрун, дорога мне известна.

Стоило только ей отойти, я встал из-за стола:

— Навещу нашего спасенного. Но не будем его пугать, схожу пока я один.

Глава 1. ФОССЕГРИМ

Йорд явно был не в восторге. Хмыкнув, он снова принялся за еду, всем своим видом намекая, что раз он большой и страшный, то и есть должен соответственно.

— Мою чарку амра не трогать,— бросил я и направился к ступенькам.

Рисе вообще-то с рождения положено устрашать людей. Все горцы суровы и внушительны. Есть великаны, есть ростом с человека, а есть и вовсе карлики. Мой Йорд едва мне по плечо, правда, силищи такой, что мало не покажется. На лицо — не дротген Раудбреммского края, но и при встрече с ним заикаться от страха прохожие не начинают.

Ступеньки жалобно скрипнули, надо бы хозяину что-то с ними сделать, а то, не ровен час, какой-нибудь особо резвый гость провалится вниз.

Мальчишку уложили в комнате у лестницы. Спасенный пленник, чистый и частично «подлатанный», выглядел куда лучше. Даже сидел на постели. Бледно-голубые глаза опасливо смотрели на меня, но это было, пожалуй, единственное, что выдавало его беспокойство. По виду и не определить, откуда он взялся. Ясно, что северянин: кожа белая, глаза, как вода в реке, намного светлее, чем у меня. Прямой нос, подбородок хоть и упрямый, но до мужественного ему далеко. Щека и скула в царапинах и ссадинах. Золотисто-русые волосы подстрижены неровно и явно наспех. На меня юноша смотрел, нахмурив брови, очевидно пытаясь понять, что происходит. Перед ним стоял серьезный вопрос: попал он к новому работорговцу или же судьба улыбнулась, и удалось спастись?

Я подошел и присел на край постели.

— Не бойся, я не причиню тебе вреда.— Попытка говорить мягче не слишком мне удалась.— Хишакх тебе больше не опасен.

Мальчишка не шелохнулся, внимательно посмотрел на меня и медленно покачал головой. Хмуриться он перестал, однако отвечать явно не спешил.

— Кто ты и как попал в плен?

Опять тишина. Потом, словно сообразив, что дальше тянуть нельзя, он поднял руку, коснулся своего уха и снова покачал головой.

Через секунду до меня дошло, что он имеет в виду, и стало немного не по себе.

— Ты не слышишь?

Утбурды всех веков! Зачем я задал этот вопрос? Если он глух, то ответа ждать бессмысленно. Почему мне об этом ни слова не сказали ни лекарь, ни хозяйка?

Я потер виски. Почему-то начала сказываться дневная усталость. Вот так подарочек судьбы, как теперь быть?

Мальчишка вдруг заозирался, голубые глаза загорелись каким-то неестественным воодушевлением. Увидев стоявшую рядом на деревянной тумбочке глиняную миску с водой, в которой, видимо, лекарь разводил лекарство, он тут же потянул ее к себе. Худая рука чуть подрагивала, но держала крепко.

Я молча наблюдал за его действиями, решив не торопить и не отвлекать. Если мальчишка глух с рождения или даже несколько лет, то все равно намного лучше меня знает, как и что объяснить.

Длинные белые пальцы пробежали по водной глади, в голубых глазах заплясали серебристые искорки. Бескровные губы дрогнули, словно желая что-то произнести. Через секунду послышалось журчание ручья, тишина комнаты растаяла и исчезла, будто сдалась под его напором.

Изумленно распахнув глаза, я молча смотрел на мальчишку. Воды, кроме как в миске, в комнате нет, можно даже не пытаться найти источник странного

Глава 1. ФОССЕГРИМ

звука. Он и так находился передо мной. Губы паренька двигались, произнося неслышные заклинания, и журчание ручья с каждой секундой становилось громче и торжественней.

Вот тебе и на. Никак у Хишакха в плену оказался юный фоссегрим — дух водопадов и бескрайних вод? Но водопадов здесь нет, они только в Къергарских горах. Значит, мальчишка оттуда?

В его руках появилась переливающаяся серебром и небесной голубизной флейта. Волшебный инструмент, нечеловеческий. Каждый фоссегрим имеет свой собственный, ведь именно в нем может жить его душа.

Я смутно догадывался, что именно он хочет сделать. Лишь бы не помешали. Впрочем, за окном давно ночь, только звезды сияют с черно-синего бархата ночных небес. Внизу веселье и шум, никто не станет сюда подниматься.

Первые звуки флейты прозвучали тихо и немного неуверенно, будто фоссегрим давно не брал ее в руки. Но спустя мгновение это прошло. Еле слышная звенящая мелодия заполнила все вокруг. В какое-то мгновение показалось, что звезды стали ближе, а холодный воздух обдал лицо. Мелодия словно убаюкивала, шептала, плела загадочный узор, утягивая в свое прозрачное кружево. Комната перед глазами дрогнула, развеялись висевшие на деревянных стенах шкуры, потом исчезли и сами стены. Пол под ногами разошелся, оконные стекла звякнули и, будто лед, растаявшими прозрачными струйками стекли вниз. Голос флейты стал громче и уверенней, наконец обретя нужную силу.

Еще какой-то миг — и я уже стоял на палубе некогда великолепного драккара, небо сплошь заволокло грозowymi тучами, безостановочно вспыхивали ослепительные зигзаги молний. Ледяные волны северного моря злобно и беспощадно били в борта, играя кораб-